

Сагдиева Рамиля Камиловна

ПОВТОРЕНИЕ КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ КОНКРЕТИЗИРУЮЩЕГО ОТНОШЕНИЯ В ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ

Связь слов состоит из содержания и формы. Содержанием выступают различные смысловые отношения между понятиями, а формами являются средства связи слов. Средства связи входят в систему грамматических средств, способствующих образованию речи. В данной статье исследуется конкретизирующее отношение между словами, выраженное при помощи повторения подчинительного слова; анализируются смысловые оттенки.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/5-2/50.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 5 (35): в 2-х ч. Ч. II. С. 181-183. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

6. Головаш Л. Б., Рябова М. Ю. Способы выражения эвазивности в косвенных речевых актах // Человек. Природа. Общество. Актуальные проблемы: мат-лы межд. конф. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006. С. 242-249.
7. Данн Дж. А. Трансформация русского языка из языка советского в язык западного образца // Политическая лингвистика. 2008. № 26. С. 49-57.
8. Деев А. А. Косметика для существительного // Языковой дискурс в социальной практике. Тверь: Изд-во ТвГУ, 2007. С. 98-101.
9. Демьянков В. З. Политический дискурс как предмет политологической филологии // Политическая наука. Политический дискурс: история и современные исследования. М.: ИНИОН РАН, 2002. № 3. С. 32-43.
10. Заботкина В. И. Новая лексика современного английского языка: учебное пособие для филологических факультетов. М.: Высшая школа, 1989. 126 с.
11. Заварзина Г. А. Эвфемизмы как проявление «политической корректности» // Русская речь. М.: 2006. № 2. С. 54-57.
12. Кацев А. М. К вопросу о семантической структуре эвфемистических словосочетаний в современном английском языке // Структурные аспекты слова и словосочетания: сб. науч. трудов. Калининград: Изд-во Калининградского ун-та, 1980. С. 17-24.
13. Ковалёва Л. М. Английская грамматика: предложение и слово. Иркутск: ИГЛУ, 2008. Ч. II. 277 с.
14. Рямова Г. М. Виды эвфемизмов в английских общественно-публицистических текстах // Филология. Английское языкознание. М.: 2008. С. 328-330.
15. Сегеда А. Е. Появление и становление понятия «политическая корректность» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 7. Ч. 2. С. 164-166.
16. Чудинов А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2003. 248 с.
17. Higgins A., Kramer A. Ukraine Leader Strains for Grip as Chaos Spreads // New York Times. 2014. Feb. 19.
18. Petras J. Venezuela: A Dictionary of Euphemisms of the Liberal Opposition [Электронный ресурс]. URL: <http://dissentvoice.org/2008/01/venezuela-a-dictionary-of-euphemisms-of-the-liberal-opposition/> (дата обращения: 06.04.2014).
19. Rawson H. Euphemisms // Roberts W. et al. About Language. Boston: Houghton Mifflin Company, 1992. P. 219-230.
20. Xiaonan Zhao, Jingping Dong. Study on the Features of English Political Euphemism and its Social Functions [Электронный ресурс] // English Language Teaching. March 2010. Vol. 3. No. 1. URL: <http://www.ccsenet.org/journal/index.php/elt/article/view/5242/4340> (дата обращения: 13.04.2014).

COMMUNICATIVE FUNCTIONS OF EUPHEMISM IN POLITICAL DISCOURSE

Ryabova Marina Yur'evna, Doctor in Philology
Kemerovo State University
mriabova@inbox.ru

The article considers the functions of euphemisms in the political discourse of the modern press. The analysis of euphemisms types and structure is undertaken by the material of the modern English language in the form of media communication texts. The study shows that the main functions of euphemisms in political discourse are the following: the change of phenomena image status, unwanted information veiling or hiding, the camouflage of information, the evasive nature of communication. The classification of political euphemisms, based on their functional multidimensionality and ideological estimation, is given.

Key words and phrases: euphemism; euphemism; political discourse; ideology; veiling; evasive nature; media communication.

УДК 8; 811:81

Филологические науки

Связь слов состоит из содержания и формы. Содержанием выступают различные смысловые отношения между понятиями, а формами являются средства связи слов. Средства связи входят в систему грамматических средств, способствующих образованию речи. В данной статье исследуется конкретизирующее отношение между словами, выраженное при помощи повторения подчинительного слова; анализируются смысловые оттенки.

Ключевые слова и фразы: конкретизирующее отношение; повторение; удвоение; словосочетание; смысловые оттенки; речь.

Сагдиева Рамиля Камиловна, к. филол. н., доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет
ramsag777@rambler.ru

ПОВТОРЕНИЕ КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ КОНКРЕТИЗИРУЮЩЕГО ОТНОШЕНИЯ В ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ[©]

Конкретизирующее отношение является видом подчинительной связи. «В разряд конкретизирующих отношений входит весьма широкий круг смысловых отношений между словами, поэтому и средства их выражения очень разнообразны» [10, с. 3]. Нами ранее были целостно и комплексно исследованы аффиксы татарского

языка, выражающие конкретизирующие связи между словами [11]. «Такие средства связи как аффиксы, которые до этого рассматривались лишь как единицы морфологических категорий, впервые анализируются в синтаксическом аспекте. Такой подход в систематизированном изучении конкретизирующего отношения позволил глубже раскрыть содержание, смысловые оттенки, роли аффиксов в предложении, их возможности в построении речи» [10, с. 4]. Кроме аффиксов, средствами выражения данного отношения являются послелого и послеложные слова, лексическое значение, интонация, соседство слов, порядок слов и повторение.

В некоторых случаях связь между полнозначными словами происходит только при помощи повторения зависимого слова.

Повторение слов, при помощи которых выражаются различные синтаксические отношения, считается в традиционных грамматиках одним из видов словообразования наречий или прилагательных. Об этом упоминает и Е. И. Убрятова в своей статье [15, с. 220]. По мнению Н. А. Баскакова, при помощи повторения основ имен существительных образуются атрибутивно-обстоятельственные формы [3, с. 203]. Удвоенные имена существительные выступают в функции обстоятельства или определения, таким образом подчиняются господствующему слову.

Это же мнение можно встретить в работах А. А. Реформатского [9, с. 93-94] и Р. А. Аганина [1, с. 97].

В якутском языке повтор слов служит для усиления («жэчэйтү») лексического смысла слов [15, с. 212].

В татарском языке эта проблема освещается в работах Г. Алпарова. Он называет их «жабатлы кушмалар» (повторные сложения). «В этом случае мы имеем в виду только одни и те же слова, стоящие вместе. В речи они являются наречиями». Автор также подчеркивает, что при помощи повторения основ образуются деепричастия (*килэ-килэ, килеп-килеп*) /идя/, имена существительные (*тау-тау*) /горы/, прилагательные (*матур-матур кызлар*) /красивые девчонки/, имена числительные (*өчэр-өчэр*) /по три/, наречия (*кызу-кызу*) /быстро-быстро/ [2, б. 174-176].

Повторение основ прилагательных не является средством выражения конкретизирующего отношения, они выражают только превосходную степень.

В современном татарском языке повторение как средство выражения конкретизирующего отношения в той или иной степени освещается в работах М. З. Закиева [13], Ф. Г. Галлямова [6].

В данной статье повтор слов рассматривается только как синтаксико-грамматическое средство, то есть его словосоединительная функция.

Имена существительные подчиняются глаголу при помощи удвоения основ. Удвоенное имя существительное выражает способ совершения процесса: *Жэйнең беренче көне, кич жанны эретерлек жылы, эңгәрсү һаваны телем-телем кискәләп, вокзал өстендә туктаусыз карлыгачлар оча* [7, б. 6] / Первый день лета, вечер теплый, над вокзалом летят ласточки, обрезая голубое небо на клочки. Балалар уенына куз салсаң, кунак-кунак, кибет-кибет, эсылыши-жылыши уйнауларын күрәсең [4, б. 204] / Вглядываясь в действия детей, увидим, что они играют в магазины, встречают гостей, проводят собрания.

Числительное подчиняется глаголу при помощи удвоения основ. Удвоенное разделительное числительное выражает количество исполнителей, которые совершают процесс группой: *Тагын берничә трамвай үткәрдәләр, стадион алдына килеп бөялгән автобуслар, мотоцикллар, жиңел машиналар берәм-берәм таралдылар* [7, б. 52] / Пропустили еще несколько трамваев, по одному разъехались плотно стоявшие перед стадионом автобусы, мотоциклы, машины. *Йодрыклар язылып, куллар берәм-берәм тез өстендә күчте, олы абый тирләгән ачык түшен шытырдаттып кашыды, һәммәсе дә жиңел суладылар* [Ibidem, б. 436] / Разжатые кулаки по одному перешли на колени, старший брат почесал открытую грудь, все вздохнули с облегчением.

Удвоенное разделительное числительное может выражать количество объектов, которые группой испытывают действие процесса: *Сөйләшкәндә аскы ирене генә шатылдап ябылгалый – берәм-берәм сүзләр озаткалап тора* [4, б. 78] / При разговоре только нижняя губа движется, выпуская по одному слова. *Югарыдагы аркылы киртәгә икешәр-икешәр бәйләп быелгы каен себеркеләрен эләннәр, ә бүрәнә стенага мәтрүшкә бәйләмнәре асып куйганнар* [8, б. 34] / На верхнюю перекладину повесили попарно привязанные березовые веники, а на бревенчатую стену – связки душицы.

Наречия также подчиняются глаголу при помощи повторения основ. В этом случае удвоенное наречие выражает способ совершения процесса: *Бу юлны кат-кат таштаган берничә дин әһеленнән башкабыз беренче мәртәбә олы саяхәткә чыгабыз* [5, б. 107] / Кроме религиозного представителя, успевшего побывать несколько раз в этих местах, для нас это путешествие было первым. *Ул аны тотып алды һәм, бер әйләндереп карагач, диңгезгә сузды да үзе, кызу-кызу атлап, алдан китте* [16, б. 28] / Поймав, он, поворачивая, разглядел его, отдал моряку и быстрыми шагами пошел вперед.

Звукоподражательные слова подчиняются глаголу при помощи удвоения основ. В это время зависимое звукоподражательное слово выражает способ совершения процесса, обозначенного господствующим глаголом: *Киртә буенда гына казыкка бәйләгән бер яшь сарык кетер-кетер чәчәкле үлән килмереп йөри* [8, б. 35] / Привязанный возле забора молодой барашек, шурша, кушает траву. *Сары ат йомшак юл тузанына тып-тып басып кына атлый* [Ibidem, б. 112] / Конь шагает по мягкой пыльной дороге топ-топ.

«Зависимое удвоенное звукоподражательное слово может выражать скорость совершения процесса, обозначенного господствующим глаголом» [12, с. 170]: *Егетнең йөрәге дөп-дөп тибә иде* [16, б. 7] / Сердце у парня билось очень быстро: тук-тук.

«Хотя и очень редко, но встречаются конкретизирующие отношения, образованные в результате подчинения звукоподражательного слова именам существительным. Зависимое слово подчиняется господствующему

компоненту при помощи удвоения основ и выражает свойство предметов (лиц): *Тып-тып төнге тамчылар тама* [8, б. 98] / Кап-кап капают ночные капли. *Бакчада гажәеп агачлар, гажәеп гөлләр үсә, чылтыр-чылтыр чиймәләр агып тора* [Ibidem, б. 178] / В саду растут необыкновенные деревья и цветы, звенят ручьи» [12, с. 171].

При помощи удвоения зависимого компонента осуществляется конкретизирующая связь между именами существительными. Зависимое имя существительное выражает меру предмета, обозначенного господствующим именем: *Болдыр янындагы эскәмиядә һәрвакыт чиләк-чиләк су тора аларның...* [7, б. 205] / На лавочке возле веранды стоят ведра с водой. *Кар базының капкачы бертуктаусыз шап-шоп ачыла да ябыла – аннан өйгә чүлмәк-чүлмәк сөт, май, каймак тапшылар* [8, б. 119] / Дверца погреба то открывается, то закрывается – оттуда приносят домой в кувшинах молоко, масло, сметану.

Предметы сравниваются между собой и по объему, количеству: *Адам баласы кайчандыр тау куышында учак яккан да жылынган, хәзер тау-тау машиналар жылысы кирәк* [4, б. 268]! / Когда-то человек в пещере согрелся возле костра, а сейчас нужно тепло огромных машин. *Ямь-яшел тугайда көтү-көтү ап-ак казлар утыралар* [8, б. 53] / На зеленом лугу сидит стая белых гусей.

Предметы сравниваются между собой и по форме: *Ябалак-ябалак кар ява, күбәләк-күбәләк кар уйный, черки-черки кар чеметә* [4, б. 361]... / Идет пушистый снег, играет крупный снег, щиплет мелкий снег.

Можно сделать вывод о том, что повторение является в татарском языке средством выражения конкретизирующего отношения, образует глагольные и именные словосочетания. «Если в таких сочетаниях не повторялось бы подчиненное слово, то не было бы и связи между словами и не образовалось бы словосочетание» [14, с. 48].

Список литературы

1. Аганин Р. А. Повторы и однородные парные сочетания в современном турецком языке. М.: Изд-во восточ. лит-ры, 1959. 144 с.
2. Алпаров Г. Сайланма хезмәтләр. Казан: Татар. кит. нәшр., 1945. 330 б.
3. Баскаков Н. А. Каракалпакский язык. М.: Изд-во АН СССР, 1952. Т. II. Фонетика и морфология. Часть I. Части речи и словообразование. 544 с.
4. Галиев Ш. Г. Илһамым – мэхәббәтем: лирик язмалар. Казан: Татар. кит. нәшр., 1986. 408 б.
5. Галиуллин Т. Н. Дәгъва: Хикәяләр, публицистика, әдәби тәнкыйть. Казан: Татар. кит. нәшр., 1995. 256 б.
6. Галлямов Ф. Г. Лексико-грамматические особенности повторов в современном татарском языке: дисс. ... к. филол. н. Казань, 1983. 185 с.
7. Гыйләжев А. М. Әсәрләр, дүрт томда. 4 том. Роман. Повесть. Казан: Татар. кит. нәшр., 1994. 440 б.
8. Еники Ә. Н. Жиз кыңгырау: хикәяләр. Казан: Татар. кит. нәшр., 1995. 224 б.
9. Реформатский А. А. Введение в языковедение. М.: Государственное учебно-педагогическое изд-во министерства просвещения РСФСР, 1947. 176 с.
10. Сагдиева Р. К. Аффиксы как средства выражения конкретизирующих отношений в татарском языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. Казань, 2000. 22 с.
11. Сагдиева Р. К. Аффиксы как средства выражения конкретизирующих отношений в татарском языке: дисс. ... к. филол. н. Казань, 2000. 164 с.
12. Сагдиева Р. К. Роль звукоподражательных слов в образовании конкретизирующего отношения в татарском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 3. Ч. 2. С. 169-171.
13. Татар грамматикасы. М. – Казан: ИНСАН; ФИКЕР, 1999. Т. III. 512 б.
14. Татарская грамматика: в 3-х т. / М. З. Закиев. Казань: Таткнигоиздат, 1995. Т. 3. Синтаксис. 576 с.
15. Убрятова Е. И. Удвоение основы слова в якутском языке // Вопросы грамматики: сб. ст. к 75-летию академика И. И. Мещанинова. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1960. С. 211-222.
16. Әпсәләмов Г. Ак чәчәкләр: роман. Казан: Татар. кит. нәшр., 1989. 510 б.

REPETITION AS A METHOD FOR REPRESENTING THE CONCRETIZING ATTITUDE IN THE TATAR LANGUAGE

Sagdieva Ramilya Kamilovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Kazan (Volga region) Federal University
ramsq777@rambler.ru

Connection of words consists of the content and form. The content is represented by the various semantic relations between the conceptions, and forms are the means of connection of words. The means of connection are included into the system of grammatical means securing the formation of speech. The article investigates the concretizing attitude between the words expressed by the repetition of a subordinate word, analyzes the shades of meaning.

Key words and phrases: concretizing attitude; repetition; reduplication; word combination; the shades of meaning; speech.